

— Эй, почему так долго не отвечал! — почти прокричал на том конце провода Чжан Шулинь.

— Может, переедешь ко мне?

— Добро пожаловать, — произнес продавец, увидев Чэнь И. — Выходные начались?

— Угу.

Чэнь И взял с полки сосиску.

Выйдя из магазина, Чэнь И ответил в трубку:

— Нет.

— Ладно, но всё равно спасибо, что подменил меня в тот день!

Чжан Шулинь жил рядом со школой, поэтому на выходных подрабатывал неподалеку. В тот раз ему нужно было отлучиться, но классный руководитель задержал его, и, чтобы не терять выплату за полную посещаемость, Чжан Шулинь умолял, упрашивал и чуть ли не валялся в ногах у Чэнь И, лишь бы тот постоял на смене хотя бы час.

Позже владелец магазина рассказывал, что только за тот час поток клиентов увеличился вдвое.

Чжан Шулинь перевел Чэнь И деньги за смену.

— Подожди, не вешай трубку! — заметив, что на том конце воцарилось молчание — верный признак того, что звонок сейчас сбросят, — Чжан Шулинь поспешно попытался удержать собеседника. — У тебя денег-то хватает? Если нет, хочешь, я подыщу тебе еще несколько учеников для репетиторства на зимних каникулах?

— Гудки... гудки...

Чжан Шулинь: «...»

— Я же просил не вешать трубку! — Чжан Шулинь открыл чат с владельцем бара.

Владелец: «Можешь сделать так, чтобы тот красавчик стал нашим штатным администратором?»

Чжан Шулинь закатил глаза и отправил голосовое сообщение:

— Босс, он очень дорогой!

— Мяу...

Чэнь И разломил сосиску и скормил её целиком маленькому черному котенку.

Это был старый жилой квартал, где почти на каждой стене красной краской было выведено слово «снос». Виднеющиеся антивандальные решетки покрылись слоем ржавчины, на дороге то тут, то там зияли выбоины, а разрушающиеся здания выглядели удручающе. Декоративные растения вдоль обочин давно никто не обихаживал, а несколько детей, сидя у подножия дома, ели прямо на земле.

Когда Чэнь И поднимался по лестнице, маленькая девочка в розовом платьице в цветочек схватила его за руку и, широко распахнув глазенки, сказала:

— Твоя мама вчера упала без чувств прямо у дверей, я попросила папу занести её внутрь.

— Какая ты молодец, — Чэнь И погладил девочку по голове. — Приходи ко мне, я дам тебе шоколадку, хорошо?

У девочки не хватало одного зуба, но в её возрасте такие мелочи не имеют значения. Она радостно заулыбалась:

— Хорошо!

Лестница была узкой, лампы не горели — вокруг царили тьма и убожество.

С противным скрипом дверь отворилась, и первым, что увидел Чэнь И, была женщина, лежавшая на диване. Они глубоко погрузились друг в друга, слились воедино, и границ уже было не разобрать. На журнальном столике валялись лапша быстрого приготовления и пустые пивные бутылки.

Волосы были растрёпаны, в комнате не горел свет, и лишь скудный уличный свет, пробивавшийся снаружи, освещал лицо — одновременно безумное и измождённое.

— Мам, я вернулся. — Чэнь И повесил ключи на стену и направился напрямик к дверям своей комнаты.

Здесь было куда лучше, чем в гостиной — чисто и прибрано.

Чэнь И долго смотрел на книжные полки, после чего наконец взял одну из книг и положил на стол.

В чате первого класса без умолку сыпались уведомления.

Спустя несколько секунд Чэнь И выключил телефон.

Сразу после этого из гостиной донёсся грохот: разлетались вдребезги стеклянные и фарфоровые предметы, и этот звук резал слух, словно бритва.

Чэнь И распахнул дверь и увидел Чэнь Янь, стоявшую на коленях посреди осколков. Её руки были покрыты ранами, а ярко-алые порезы смешались с пылью.

Так продолжалось уже долгое время.

Чэнь И перенёс потерявшую сознание Чэнь Янь на кровать и бережно обтёр её полотенцем.

Раздался стук в дверь. Чэнь И, собрав остатки терпения, подошёл открыть. На пороге стояла маленькая девочка.

— Старший брат, я пришла к тебе за конфетами!

Чэнь И выдавил из себя улыбку, достал со стола целую горсть и отдал ей.

Он оглядел комнату и тихо прикрыл дверь.

— Старший брат, а куда ты собрался?

— Проветриться.

— Ой, мой драгоценный вернулся! — Едва Хо Ли переступил порог, мать заключила его в крепкие объятия. Материнская любовь была настолько сильной, что у Хо Ли перехватило дыхание.

Он был на две головы выше госпожи Ли Цуйцуй, поэтому ему приходилось сильно сгибаться, чтобы создавать иллюзию того, что они одного роста, — и это было совсем не просто.

— Мам, я же просил так не обнимать! Мне уже восемнадцать!

Госпожа Ли Цуйцуй рассмеялась:

— Даже если тебе исполнится шестьдесят и ты будешь без рук и без ног, ты всё равно останешься моим сыном.

Хо Ли отступил на два шага и вздохнул:

— Мам, ну нельзя было сказать что-то получше? Почему в шестьдесят я обязательно должен стать калекой?

Не успел он пройти и нескольких шагов, как обнаружил, что отец тоже вернулся.

Как и ожидалось, Хо Чэн отложил газету и поправил очки в золотой оправе. Выглядел он как типичный интеллигентный негодяй, а тон его был ещё более поучительным, чем у Пан Дахая.

— Сдал экзамены? — спросил он. — Ну и как?

Ли Цуйцуй отвесила мужу оплеуху:

— Сын только-только приехал, а ты сразу о результатах! Не надоел ещё со своими расспросами? В присутствии жены Хо Чэн превращался из грозного президента в покорного подчиненного, а из строгого отца — в полного слюнтяя.

— Жена, Лили уже в выпускном классе, если не подтянуть успеваемость, придется отправлять его учиться за границу! — заявил он.

Эти слова мгновенно привели Ли Цуйцуй в чувство:

— И то верно, Лили, нужно взяться за учебу как следует!

Хо Ли беспомощно вздохнул:

— Мам, ну неужели ты не можешь проявить хоть немного твердости?

Ли Цуйцуй тут же пустила слезу, став похожей на маленькую плачущую девочку:

— Если ты уедешь за границу, что же мне делать? А как же Хохо?

Стоило прозвучать имени Хохо, как с лестницы, словно молния, стрелой вылетел лабрадор и набросился на Хо Ли. Стоило парню присесть, как он тут же подвергся атаке собачьих слюней.

— Сидеть! — скомандовал Хо Ли, указывая пальцем на собаку.

— Гав! — Хохо по всем правилам собачьего этикета уселся на пол.

Чтобы утешить госпожу Ли Цуйцуй, которая была не в силах расстаться с сыном, Хо Ли подошел к матери и сказал:

— Не переживай, до заграницы дело не дойдет. Как только станут известны оценки, я тебе сообщу.

Хо Ли поднялся наверх, Хохо последовал за ним. Парень, наступив пяткой одного кроссовка на задник другого, сбросил обувь и повалился на кровать. Следом на кровать запрыгнул и Хохо.

— Хохо, ты меня придавил! — Хо Ли попытался отпихнуть пса, но в руке остался лишь клоч шерсти. — Черт, у тебя что, период линьки?

— Гав!

Хо Ли открыл телефон и обнаружил, что Сяо Чэн добавил его в беседу первого класса. Похоже, из-за каникул там стоял невообразимый шум: стоило включить звук, как сообщения посыпались одно за другим.

У отличников из первого класса тоже была тяга к киберспорту. В чате вовсю шло формирование команд — кто-то искал двоих, кто-то одного, кто-то четверых.

Сяо Чэн: Ши Сяокай, брось ты это гиблое дело с поиском четверых, давай к моей команде.

Ши Сяокай: Не выйдет, у тебя ранг слишком низкий, мы не сможем играть вместе.

Цзоу Шэн: С чего ты взял, что он за месяц летних каникул так и остался в алмазе?

Лу Сяо: Ха-ха-ха, Цзоу Шэн, не сыпь соль на рану, Сяо Чэн ведь в депрессию впадет.

Цзоу Шэн: Да ладно, зато волосы у него отросли.

Среди бесконечного потока сообщений Хо Ли внезапно заметил нечто странное.

Путь к простоте: Ребята, какие вы активные в выходные.

Аноним 1: Постойте, Путь к простоте, а вы кто такой?

Хо Ли заглянул в профиль Пути к простоте и увидел на фоне великолепную фотографию Старого Ху, стоящего в полный рост. В статусе значилось: Усердно рашу каждый цветок нашей Родины!

— Черт, они что, ошиблись чатом? — Хо Ли обновил страницу, но в группе воцарилась тишина.

В это же время ожил другой чат.

Сяо Чэн: Ребята, кто сменил аватарку в группе, где есть Старый Ху?

И действительно, теперь у всех — и у учителей, и у учеников — стояли аватарки с широкой ухмылкой Старого Ху, хотя раньше там красовалась эмблема школы.

Лу Сяо: Админ, быстро меняй обратно!

Лу Сяо: Кстати, а кто такой этот L?

Цзоу Шэн: Имя не меняю, фамилию не скрываю, нынешний парень школьного гения, сидящего на почетном VIP-месте в последнем ряду второго ряда.

Цзоу Шэн: Хо Ли.

Хо Ли: «???»

Ши Сяокай: Я вот все думал, когда это школьный гений успел завести девушку.

Лу Сяо: А разве вы не находите, что Хо Ли очень даже симпатичный?

Му Мянмянь: Полностью согласна!

Множество других одноклассников: Замстаросты, ты наконец-то озвучила наши мысли!

Сяо Чэн: @L, вообще-то мой брат Хо не мертв, он все видит.

Он вспомнил, что Лу Сяо сидит за первой партой, всегда с аккуратным конским хвостом, и учитель физики постоянно вызывает ее и Чэнь И отвечать на вопросы, причем каждый раз они отвечают верно.

Оказывается, даже отличники бывают помешаны на внешности.

Хо Ли вдруг задумался, много ли в классе девчонок, которым нравится Чэнь И. В конце концов, коридор у первого класса уже превратился в туристическую достопримечательность, а объектом осмотра был его сосед по парте. Успеваемость отличная, внешность... ну, пусть чуть проигрывает, зато умеет мастерски притворяться ледяной глыбой.

Черт.

В этом чате все были под своими именами, Хо Ли пролистал список на букву «Ч» — имя Чэнь И стояло первым. Хо Ли помедлил, его взгляд застыл на букве. Он зашел в профиль — пусто.

...

Запрос в друзья.

Ожидание подтверждения.

Закончив с формальностями, Хо Ли бросил телефон на подушку. Хохо, непонятно когда успевший спуститься с кровати, притащил в зубах кроссовок Хо Ли. Парень потянулся, чтобы погладить пса по голове, но обнаружил, что тот что-то жует.

Хо Ли резко подскочил и серьезно произнес:

— Я же просил тебя не грызть мою обувь!

Хохо, как дурашливая собака, принялся бегать за собственным хвостом и вилять задом — если быть точным, хвостом.

Хо Ли в бешенстве снова схватил телефон.

— Черт возьми, он до сих пор не принял запрос! — крикнул Хо Ли, глядя на стандартную аватарку Чэнь И.

<http://bllate.org/book/21892/2273934>